

В дюжине или около того миль позади команды семьи Хайху, тигр энергично разглядывал ножи Коулуна, покачивая руками, и сморкался и моргал в сторону дальнего крыла, одновременно болтая с Ху Цяньшанем.

"Дядя Ху, ты действительно не видел этого своими глазами, ты не можешь придумать эту сцену!" Тигр энергично вытащил кусок жареной в жиру свиной котлеты, сильно порвал его и туманно произнес: "Большое племя Есть десятки тысяч людей Хайху, которые выглядят такими мертвыми."

Один укус свиных костей, и даже кости проглотили вместе. Тигр неопределенно сказал: "Когда я увидел их, я понял в своем сердце, что эти ребята не хотят жить!". Кроме нескольких маленьких скорпионов, есть еще силы для борьбы, на самом деле, десятки тысяч людей вверх и вниз, не хотят жить!"

"Наши тигры! Тигры на горе собираются пересечь горы и посмотреть, кто не радуется глаз. Я вас съел!"

"Тигр в воде, так и должно быть, братья бросаются в море, кто посмеет нас провоцировать, того убью!"

"Вот что должно быть у наших тигров!"

"Но они... ох!"

Тигр энергично разбил кусок свиных рысаков весом более десяти килограммов, и вытер руки о рукава Ху Цяньшаня. Он сказал с глубоким лицом: "Когда я увидел их, мне показалось, что я увидел группу призраков!"

Ху Цяньшань не дыша взглянул на масляный отпечаток руки на рукаве, прошептал.

Вздохнув, в энергичном голосе тигра промелькнули нотки волнения: "Однако, когда Лаоцзы вошел в их племя с сердитым мальчиком и группой тигров, старики закричали и бросились сражаться с Лаоцзы. В то время Лао-цзы знал, что эти морские тигры подобны окаменелостям, погребенным под угольным пеплом, вроде бы погасшим, но огонь еще есть!"

"Дай им достаточно дров, они еще могут гореть, и они будут гореть достаточно!"

"Если ты дашь им гору, они смогут разжечь огонь первородный, сжечь врагов своих и себя, и очистить их!"

"Я бедный брат, денег нет! Чтобы добавить дров в эту группу морских тигров, конечно, пусть боги примутся за работу! У брата-бога есть деньги, у него есть пилюля, можно повесить свои миллиарды духов Эй, у них десятки тысяч морских тигров, едят и пьют Лазард в течение года, используют только несколько Линьцзин?"

Тигр энергично посмотрел на Ху Цяньшаня взглядом большой головы.

Ху Цяньшань сильно кашлянул, он вздохнул: "Миллениум Дэн, тысячелетие долголетия, цените эту цену! Не верьте, спросите вы, те души практикуют без Дачэн, видя Яншо возле духовного ремонта, в течение тысячи лет Дань, они Могут сделать все! Сто миллионов Линьцзин, миллионы Линьцзин высшего качества, тысяча лет жизни, очень дешево!"

"Страшно!" Тигр энергично покачал головой. Он поднял голову и посмотрел на небо, бормоча: "Тогда Тянь Гир забрал группу морских тигров. Рот Тянь Гира может сказать, он скажет, он Всего несколько слов, и пусть морские тигры превратятся из живых мертвецов в группу... бешеных собак!"

Ху Цяньшань с любопытством посмотрел на тигра: "Тянь Ши, что ты сказал?".

Тигр нахмурился и некоторое время старался, потом покачал головой: "Эй, а что было сказано в оригинале? Я забыл... но, вероятно, это то, что это значит..."

"Посмотри на то, как ты не можешь выдержать талию... Ты просто жив... Осквернил кровь, унизил предков... Ты просто задерживаешься, живешь, как группа похорон".

"Я знаю, на твоём теле много жизни... Ты не можешь выдержать талию... Я знаю... На твоём теле слишком много крови, поэтому ты не можешь дышать..."

"Жизнь на твоей спине компенсируется жизнью семьи морской выдры... Жизнь морского тигра компенсируется жизнью десяти морских выдр... Ты посчитай, сколько людей, которые хотят убить морскую выдру, могут сделать Так ли ты прямо?"

"Кровь в вашем теле также омывается кровью морских выдр, и кровью тех, кто стоит за ними... Кровавый, может быть омыт только кровью, чем больше крови, тем он чище!"

"Если у вас, ребята, из этих морских тигров, есть **** между двумя ногами, продайте их мне... Я возьму вас на убий! Убивайте моих врагов и убивайте своих врагов!"

Энергичные слова тигра не передавали слов дня Чутяня.

Тигр Цяньшань смотрел вперед на расстоянии десяти или более миль, а команда молча приседала на корточки.

"Тяньши..." покачал головой Ху Цяньшань и сказал: "С финансовой мощью Тяньши, плюс потенциал крови семьи Шанхайского Тигра, нет более подходящей пары. Просто..."

Слова Ху Цяньшаня то замирали, то останавливались, старое лицо, усы подкручены, кажется, очень запутанно.

"Ань, будем спокойны!" Тигр энергично вытащил очень жирного жареного гуся и разорвал его. Когда он съел его, он туманно сказал: "Небесные братья не имеют амбиций и не будут спорить с вашим безветренным каньоном. Эти морские тигры очень бедны... Мы не только группа алхимиков, у нас должны быть телохранители?"

Ху Цяньшань горько усмехнулся, а остальные члены семьи морских тигров после ограбления, если они смогут получить достаточно ресурсов культивации, это не дом престарелых с телохранителями!

Это тираническая сила, которой достаточно, чтобы доминировать на стороне Звезд!

Однако с тигром нельзя сказать больше. Этот парень не похож на ****, с ним можно обсуждать важные вещи!

К тому же, что насчет тигра?

Ху Цяньшань посмотрел в энергичные глаза тигра немного странно, очень добродушно, очень гармонично, и пусть тигр энергично загудел!

Раздался крик, тигр яростно отпрыгнул в сторону более чем на десяток футов. Он указал на тигра и крикнул: "Дядя Ху, Лао-цзы относится к тебе как к брату, ты хочешь стать старшим Лао-цзы, веришь ты в это или нет. Размером с кулак, ты даже не можешь узнать своих родственников?".

Ругаясь, тигр с любопытством посмотрел на Ху Цяньшаня: "Если ты говоришь, что ты тигр, значит, ты чистокровная раса. Почему ты смотришь на Лаоцзы?".

Ху Цяньшань так рассердился на реакцию тигра, что тот взвыл, а потом поднял голову, и его лицо стало очень странным.

Помолчав долгое время, Ху Цяньшань вздохнул: "Эта тварь, я не боюсь, ты знаешь... Ведь старая тварь в этом году пользуется дурной славой в безветренном каньоне! Страшно, я еще не ревновал, но в этом году у меня есть мать и сын!"

Тигр энергично заглотил гуся в пасть и вытащил очищенную и вымытую колбасу галогенного цвета. Маленький кусочек был засунут в рот и усердно пережеван. В его глазах бушевало пламя сплетен, устремленных на тигриные горы.

"Эй, говори, продолжай! Мой сильный брат любит слушать чужие анекдоты!"

Ху Цяньшань кашлянул и горько улыбнулся: "Может, это и анекдот! Моя мать не человек, она... демон-тигр!"

Властное лицо Тигра вдруг стало жестким. Он посмотрел на Ху Цяньшаня и медленно поднял большой палец: "Тигрица Дня Смелости! Дядя Ху, я восхищаюсь тобой! Я действительно восхищаюсь тобой! Тебе, однако, люди завидуют!"

В мире есть много монахов-терранцев, которые состоят в паре с лисами.

Однако говорят, что тигр - хозяин тигрицы, а о тигрице можно только слышать.

Ху Цяньшань несколько раз рассмеялся, и в его глазах появились слезы.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2230779>